

ПРЕКРАСНА ВДВОЙНЕ

С актером Амурского областного театра драмы Владимиром МЕЛЬНИКОМ наш корреспондент В. ИЛЮШИН встретился перед началом утреннего спектакля — в открытые двери гримерной уже доносился гул из заполняющегося зрителями зала: Владимир работает в театре недавно, но уже известен амурским зрителем своими ролями в спектаклях «Падь серебряная», «Святой и грешный» и других.

— Владимир, как Вы пришли в театр, что сказалося на выборе профессии?

— Как это часто бывает, актером я стал чисто случайно. Это было лет десять назад, я жил в Кишиневе, работал грузчиком и о сцене совершенно не помышлял. Как-то шел с друзьями по улице и увидел объявление — в театр-студию при драматическом театре объявлялся набор. Друзья, шутки ради, стали уговаривать: «Ты играешь, ты поешь, чем не актер!» Я, действительно, неплохо играл на гитаре и пел. Вот так я попал в студию к Басину. Думал — шутка, хохма, а оказалось — судьба. После окончания студии поступил в Кишиневский институт искусства на актерское отделение. Окончил его. Играл в республиканском драматическом театре и одновременно преподавал в институте, но затем с преподавательской работы ушел, потянула сцена, и я понял: нужно выбирать что-то одно. За время работы в Кишиневе объездил всю европейскую часть страны, а на Востоке бывать не приходилось. Я написал в Благовещенск письмо, меня пригласили работать. И, честно говоря, не жалею.

— Не могли бы Вы поподробнее рассказать о творчестве молодежи?

— В нашем театре сейчас созданы очень хорошие условия для молодых, все они заняты в спектаклях, все играют. Но говорить о какой-то самостоятельной работе, мне кажется, рано. Во-первых, основная часть молодежи пришла в театр в последние месяцы, после московских гастролей. Еще не закончился период узнавания, своеобразной акклиматизации. Во-вторых, спектаклей, которые, позволили бы говорить о молодежи, как о группе, как о в целом, свежем начале в творческом коллективе, в репер-

туаре пока нет. Но сейчас такой спектакль планируется. В скором времени будет поставлена пьеса Валерия Аграновского «Остановите Малахова». В спектакле примут участие в основном молодые актеры.

— К слову, о репертуаре. В афишах театра наряду с «Ретро» Галина, стоит малоизвестная пьеса Варфоломеева «Падь серебряная» и здесь же «На всякого мудреца довольно простоты» Островского. Как по-Вашему, что асетаки определяет истинное лицо театра?

— Этот вопрос следовало бы задать режиссеру, я же лично, со своей актерской точки зрения, хочу сказать вот что. Помоему, эта кажущаяся разбросанность сценентирована одним общим принципом. Чтобы мы ни играли — это прежде всего спектакли, прямо или косвенно задающие современную проблематику. И репертуар выстроен на больших точках нашей действительности вне зависимости от того, современного ли автора ставить или нет. Возьмите Островского. Проблема купли-продажи самого святого человеческого чувства — любви, разве она потеряла свою актуальность?

— Что из сыгранного Вами, какие роли и характеры ближе всего, как актеру и человеку?

— Пожалуй, отрицательные. И не потому, что они выигрышные. Быают интересные парадоксы — отрицательный персонаж вызывает у зрителя больше симпатий, чем положительный, сделанный прямолинейно. Я люблю отрицательные роли потому, что имею возможность на сцене вызвать в зрителе ненависть к тому, что ненавижу я сам. Вот таким «провокатором» я старался сделать Сергея Штучкина из «Святого и грешного». Это — мисник, спекулянт, личность вполне современная и малосимпатич-

ная. Ну что еще? Люблю сказки. Сейчас играю Волка в «Красной шапочке», в общем, довольно симпатичный получился зверь, не очень-то его боятся.

— Владимир, не мешает ли Вам в личной жизни постоянное перевоплощение?

— Понимаю. То есть, раз уж я Волк, не хочется ли мне кого-нибудь иной раз съесть, скажем, режиссера? Но, если говорить серьезно... Преподаватель, у которого я учился, был воспитанником школы Вахтангова, которая предполагает моментальное перевоплощение. Продолжения роли в жизни у меня нет. Конечно, когда работаешь, когда думаешь постоянно, пытаешься влезть в кожу чужого тебе человека, тогда — да, он в тебе, но все это выражено не настолько сильно, чтобы кричать на остановке такси: «Карету мне! Карету!» Рассказывают, что кто-то из актеров, кажется, Ульянов, готовясь к роли Короля Лира, захотел провести эксперимент — как поведет себя Лир в троллейбусе. Конечно, его высадили на первой же остановке. Так что «бытовое» лицедейство — вещь не такая уж безопасная, если ей злоупотреблять.

— Традиционный последний вопрос. Кого Вы хотели бы сыграть?

— ...Затрудняюсь сказать. Пожалуй, — яркую социальную роль. Роль молодого парня, который строит свою жизнь сам. Не боится испытаний. Роль человека, по настоящему сильного. Современного Корчагина. Мне кажется, именно сейчас такой герой нужен. Мне, как актеру, хотелось бы показать, что жизнь, прекрасная сама по себе, прекрасна вдвойне, если человек имеет в жизни высокую цель и не жалеет сил для ее достижения.